

ТАТЬЯНА КОЛЕСНИКОВА

У СОБАКИ ВОСЕМЬ НОГ

ЧТО ГОВОРЯТ ДЕТИ, КОГДА ИХ
НЕ СЛЫШАТ ВЗРОСЛЫЕ

Татьяна Колесникова

**У собаки восемь ног. Что говорят
дети, когда их не слышат взрослые**

«Издательские решения»

Колесникова Т.

У собаки восемь ног. Что говорят дети, когда их не слышат
взрослые / Т. Колесникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968130-0

Перед вами сборник детских «разговорчиков», услышанных мною на занятиях в творческих группах детей от 3-х лет за последние двадцать лет. И немного зарисовок, быстрых набросков, которые я позволяю себе иногда делать с моих учеников. Думаю, что тут будет как раз уместно показать немного этих рисунков, чтобы читателям было проще почувствовать атмосферу, в которой все написанное происходило. Надеюсь, что все, прочитавшие наши «разговорчики», хотя бы раз улыбнутся так же искренне, как и мы!

ISBN 978-5-44-968130-0

© Колесникова Т.
© Издательские решения

Содержание

Предыстория	6
Тест на профпригодность	7
Рисуем в студии	11
Так бы и сразу!	11
Гендер и Барби	12
О тщете сущего	13
За что любить лето?	14
Срочно замуж!	15
Вопрос штанов	16
Надо было соглашаться	17
Папа идет на принцип	18
Патриотка	19
Советы бывалого	20
Золотое копытце	21
Машинник и денежник	22
Папа в самолетах	23
Не ходите дети, в Африку гулять	24
Промахнулись!	25
У собаки восемь ног	26
Об орлах и яйцах	27
Увлеклась	28
Форма и содержание	29
Грибы и Машки	30
Все мы родственники	31
Главное – скрыто	33
Пап много не бывает	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

У собаки восемь ног Что говорят дети, когда их не слышат взрослые

Татьяна Колесникова

Редактор Екатерина Плясовская

Иллюстратор Татьяна Колесникова

Корректор Екатерина Плясовская

Оформление обложки Татьяна Колесникова

© Татьяна Колесникова, 2019

© Татьяна Колесникова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-8130-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В каждой уважающей себя серьезной книге должно быть посвящение. Правда книга, которую вы держите в руках – совершенно несерьезная! Но посвящение все равно будет. Вместе со словами благодарности. Так вот! Эта книга никогда бы не увидела свет если бы не мои замечательные ученики. Я помню практически всех, хоть их и было уже несколько тысяч, и, конечно же, есть среди них те, кто не просто запомнился больше других или глубже забрался в сердце, а те, кому я глубоко благодарна, те, у кого я тоже училась. Те, кто дал посмотреть на мир своими глазами и щедро делился волшебством своего детства. И, конечно же, родители! Огромное спасибо родителям, ведь дети – это их труд, их плоть, кровь, душа и сердце. Но назову я детские имена. Замечательные и талантливые, удивительные люди, сейчас многие из них уже взрослые, состоявшиеся художники, педагоги. Некоторые стали мне хорошими, близкими друзьями. А кто-то еще учится, но, без сомнения, достигнет в жизни больших высот. Итак, я посвящаю эту книгу своим ученикам: Галина Аптекарь, Светлана Воробьева, Дарья и Александра Гриценко, Ната Назарова, Маша Ким, Софья, Александра и Ника Фильченко, Виолетта и Гоша Колесниченко, Витя и Алена Бушины, Настя Герасименко, Макс и Игорь Дудыка, Паша, Саша, Маша и Андрей Кожевниковы, и еще много-много имен, много лиц и глаз, которые помню до черточки и, кажется, могу нарисовать. Спасибо вам, родные мои!

Предыстория

Когда-то очень давно, в начальной школе, одна маленькая девочка подверглась жестокому буллингу со стороны своих одноклассников. Учителя были в курсе происходившего и в большинстве своем малодушно попустительствовали. Но были и те, кто активно поддерживал детское большинство... Это была ужасная история, настолько ужасная, что девочка и став взрослой очень долго не могла избавиться от пережитых травм. Но было еще и кое-что, в хорошем смысле повлиявшее на ее жизнь. Девочка обрела Мечту и уже в восемь лет не сомневалась, что хочет быть учителем – кто же лучше ее знает, что не должен делать учитель? Осталось научиться тому, что должен – и все, победа. Она будет хорошим учителем, самым лучшим, а место, в котором она будет работать – станет самым безопасным для детей.

Мечта сбылась, девочка выросла и стала учителем. Да не просто учителем, а учителем рисования.

И с первых же дней стала записывать, а иногда и зарисовывать то, что происходило на ее уроках. Точнее, на моих уроках. Пора переходить на прямую речь, ведь всем и так уже понятно, что я и есть та самая девочка.

Перед вами сборник детских «разговорчиков», услышанных мною на занятиях в творческих группах детей от 3-х лет, за последние двадцать лет. А также просто воспоминания из учительской практики. И немного зарисовок, быстрых набросков, которые я позволяю себе иногда делать с моих учеников. Думаю, что тут будет как раз уместно показать немного этих рисунков, чтобы читателям было проще почувствовать атмосферу, в которой все написанное происходило.

Надеюсь, что все прочитавшие наши «разговорчики» хотя бы раз улыбнутся так же искренне, как и мы!

Имена всех героев, естественно, изменены – чтобы никому не было обидно. Но, может быть, в ком-то вы все же узнаете своих детей или себя...

Начну с самого начала, то есть с того момента, когда впервые оказалась в школе в роли учителя, со своего первого урока.

Тест на профпригодность

Первый день в школе помнит каждый учитель. И я помню. Так, как будто было это вчера. Второй курс педагогического университета, мне двадцать лет. Не одну неделю я готовилась к первому уроку, разрабатывала программы, писала планы урока, причем составляла дословно и по минутам с секундомером выверяла, а потом учила эти бесконечные планы наизусть. Короче, готовилась со всей ответственностью и фанатизмом неопита, влюбленного в свое дело. И вот мой первый класс. К счастью, все же фактически не первый, а шестой. Стою с замиранием сердца у дверей. Сердечко и вправду трепещет и, кажется, вот-вот пропустит удар, коленки дрожат. Робко протягиваю руку к вытертой до блеска дверной ручке. Страшно, аж жуть, даже мысль о том, что в классе буду не одна, а со «взрослым» учителем, не спасает.

Расхрабрилась, взялась за ручку... И тут слышу из-за спины окрик:

– Практикантка!

Оборачиваюсь. Директор школы.

– Так, детка, какой курс?

– В-второй, – лепечу.

– Нормально. Маловато, конечно... Ну да ничего, не растерзают тебя, не бойся!

Ох, думаю, надо же какая внимательная! Это она меня, видимо, поддержать захотела. «Но только вот почему маловато, раньше второго все равно не присылают, да и не первая же я тут практикантка», – насторожилась я.

– Так, дорогуша, у нас учитель заболел. Пойдешь на замену. А тут и без тебя обойдутся.

– На какую замену!? Я же не готовилась!!!

– Привыкай, золотце, без подготовки быть готовой всегда, как пограничник на охране Государственной границы, в любой момент встать строем по тревоге!

«Ага, если Родина попросит», – промелькнуло в голове, но легче все равно не стало.

– Какая замена?! – голос предательски сорвался.

– А в первом классе! – заорала директриса.

Она вообще все это время кричала так, будто я стою как минимум в противоположном конце коридора, а как максимум у канадской границы, куда я тут же остро захотела. А поскольку стояла я совсем рядом и она крепко держала меня за отворот свитера, то в ушах уже начало противенько звенеть. Это потом я поняла, что крик – профессиональное заболевание школьных учителей, они постоянно живут в таком шуме и гаме, что привыкают всегда и везде орать как резаные. Точнее, недорезанные...

– Первый класс! Нулевой даже! Горох, а не дети!!

Правое ухо у меня заложило... Почему же она так упорно еще и наклоняется ко мне? Может, я ей не нравлюсь?

– Ты же с худ-графа? Значит, порисуешь с ними. Дай им карандаши, они в партах лежат, и почитай книжку, пока они черкать будут. Главное, чтобы тихо!

И меня поволокли к первачкам. У самых дверей класса было выдано последнее ЦУ:

– Детка, продержись до обеда! И зачет у тебя в кармане!

«Тётенка, а можно я лучше два, нет, три зачета сдать?!» – подумалось мне. Но не сказано – язык намертво прилип к нёбу.

– Так, их сейчас няни привели с прогулки, переоденут, усадят и приступай. Класс не самый большой, так что ничего, справишься. Если что – ори. Только громче. Я в соседних классах предупрежу, подстрахую!

Втолкнула меня в класс и унеслась...

Ох, что творилось в классе! То, что я увидела, затмило все мои самые жуткие фантазии. Вдоль длинной стены на ковровой дорожке выстроилось несметное число раздетых до трусов

детей и старательно терло головы полотенцами. А вдоль этой шеренги носились две красные как варенные раки тетки с тепловентиляторами в руках и ожесточено дули из них на детей. «Зачем их мыли?» – в замешательстве подумала я. До меня далеко не сразу дошло, что дети просто только что пришли с прогулки и убегались там до состояния мокрых мышей. И теперь их переодевают и сушат...

По завершении процесса сушки и переодевания деток как-то так незаметно распихали по партам и... И вот он, час «Х»!

– Ты, что ли, замена? – рявкнула одна из теток.

Я кивнула.

– Принимай! – И тетки испарились...

Я стояла перед классом и судорожно пыталась сообразить, что же мне делать. А передо мной разлилось и затихло море детских глаз. Смотрело без любопытства и ожидания – равнодушно и покорно. «Лишь бы только это не оказалось затишьем перед бурей!» – мелькнуло в голове...

– Я вам сказку почитаю, хорошо?

И в ответ – тишина...

– А вы порисуйте. Достаньте карандашики и нарисуйте то, о чем я буду читать.

По морю глаз пошла волна – не поняли.

– Ну, что хотите нарисуйте... – исправила я положение.

Застучали крышки парт. Пока дети доставали карандаши, я пересчитала их, как цыплят, по головам. И насчитала детских голов аж тридцать восемь штук. В желудке похолодело. Небольшой класс... А что же тогда большой?..

На столе обнаружилась «Мишкина каша». Сколько времени прошло с момента начала чтения, я не помню, но вот что-то вывело меня из состояния самозабвенного озвучивания непонятных закорючек в книжке.

– Тётя, я какать хочу!

Передо мной предстало ангельское создание с гигантскими фиолетовыми бантами и в кукольном джинсовом комбинезоне

– Ну так иди в туалет!

А что я еще могла ей сказать? Ангельское создание упорхнуло. Я попыталась возобновить чтение, но не получалось, мешала мысль: «А имела ли я право отпускать ее одну? Вдруг с ней в туалете что-то случится?! Например, старшеклассники обидят. Или поскользнется, упадет, ударится головой. Меня посадят... Или все же оправдают, принимая во внимание мой юный возраст, неопытность, первый урок? Ага, держи карман шире – незнание законов не освобождает от ответственности... Или...» Порожний ход моей разбушевавшейся фантазии прервала скрипнувшая дверь. Все обошлось – ангелочек в целостности и сохранности вернулся в класс.

Правда, почти с голой попкой: трусики дитятко натянуло, а роскошный джинсовый комбезик волочился за ангелочком по не самому чистому полу.

– Тётя, а я кнопки не умею застегивать!

Да-да, конечно, ангелочек, еще бы ты их умела застегивать, тут и я, взрослая тетя, еле справилась. Задача была непростой – поправить криво натянутые трусики, потом надеть колготки, потом узкие-преузкие брючины, потом натянуть рукавчики комбезика (при этом ангелочек что-то тихо попискивал), а потом добить все это тугими до невероятия кнопочками... А девочка с бантами все бормотала что-то, зажатая у меня между колен. Класс тем временем сидел в гробовой тишине. Все тридцать семь человек завороченно смотрели на мои действия. Что-то им очень не нравилось в том, что я делала...

– Тётя! – наконец собрался с силами ангелочек и выпалил: – А попу подтереть!?

– ЧТО???! – Я вытерла пот со лба.

– Попу. Нина Григорьевна всегда нам говорит, что, как покакаешь, попу надо обязательно подтирать. Бумажкой. А я покакала! – гордо изрек расхрабившийся ангелочек.

Да уж детка, ты покакала! Я тут тоже чуть не... не передумала с выбором профессии!

И стала я судорожно оглядываться вокруг в поисках чего ни будь, чем подтереть этой противной девчонке с фиолетовыми бантами попу... А сама тем временем ждала, когда же класс грянет со смеху. Класс же сидел в гробовом молчании. И тут откуда-то с галерки прозвучала реплика, которую я буду вспоминать и на смертном одре:

– Туалетная бумага во втором ящике стола!

Да, бумага была там. И с кнопочками я в следующий раз справилась гораздо легче. И до обеда продержалась. И урок в своем шестом классе провела без запинки, и даже не совсем по плану. И зачет потом получила автоматом.

Но эти фиолетовые банты, кнопочки и реплику помнить буду всегда.

Директриса, кстати, автомат мне за практику так и не поставила. Но пожалела об этом, я же давала детям оригами! На первом уроке мы тихо и безобидно, если не считать того, что по окончании шоу от меня буквально валил пар, сложили японских журавликов, которых никто не мог самостоятельно повторить. Я сделала выводы. И на следующем уроке мы сложили четыре вида водяных бомбочек и хлопушку, все очень простые и доступные, дети отлично выучили все фигурки за урок. А на перемене ринулись бросать бомбочки, предварительно аккуратно наполнив их водой. Особенно хорошо летали бомбочки с крылышками, а уж запущенные с последнего этажа отлично летали любые. И опытом делились дети легко и щедро, так что к концу дня вся средняя школа была вооружена водяными бомбочками, а в коридорах заметно хлопало.

Директриса строго-настрого запретила мне складывать бомбочки с кем бы то ни было еще. Но у меня был запас пакостей и помимо бомбочек. И на следующем уроке мы сложили восемь летающих моделей самолетов. Поле чего я таки получила автомат по практике. Вместе с подробным объяснением, почему мне более не нужно в эту школу приходить никогда вообще.

...Теперь, по прошествии более чем двадцати лет, я уже забыла, когда в последний раз писала конспект, готовясь к уроку. Иногда, в бытность школьным учителем, даже случалось, что я выясняла тему урока, уже войдя в класс и раскрыв журнал. По большому счету, я теперь вообще любой предмет могу провести в любом классе и без подготовки. А после детского сада и переодеваю детей со скоростью одиннадцать штук за десять минут. (Мой личный рекорд, и, между прочим, зимой. Но и это не предел, я знала мастеров, которые за пятнадцать минут могли в одиночку одеть-раздеть всю группу в двадцать четыре вертлявых человека...)

Бомбочки и самолетики я с детьми, правда, до сих пор складываю. А еще плавающие лодки, машущие крыльями птицы и много других бумажных чудес.

И так до сих пор и не понимаю, почему после той педпрактики я все равно пошла преподавать... Не понимаю! Вот она, загадочная русская душа, во всей ее красе.

А сколько потом всего было! И не перечесать. Впору садиться и книжку писать.

А и попробую!

У доски

И для начала расскажу, как проходят у меня и моих учеников занятия изобразительным искусством. Это будет самая длинная глава, про уроки рисования.

Рисуем в студии

Так бы и сразу!

Помнится, тоже в начале моего педагогствования, была у меня такая изумительная девочка Даша. Даше тогда едва исполнилось четыре года. Или вот-вот должно было исполниться.

А задание у нас было – «Листопад» в технике аппликации. Деревья и травку мы сделали и уже наклеили на картонку, нарезали разноцветных листочков и теперь наклеивали их на осенние деревья и землю. Вся группа сидит, и дружно клеит. А Дашка бездельничает:

– Дашенька, ты почему листочки не клеишь?

– Вы понимаете, Татьяна Георгиевна, – начинает обстоятельно объяснять Даша (она у нас вообще дама ужас какая обстоятельная), – у меня на картине поздняя осень!

– Ну и что? – не понимаю я.

– Ну, как же! Листья все с деревьев уже облетели!

Прелесть эта Даша!

– Отлично! Умница Дашенька! Облетели с деревьев! А куда они облетели? – спрашиваю, и сама тут же отвечаю, с детьми вообще крайне важно успеть выпалить нужные слова первой, иначе всё, заболтают. – На землю! Вот на землю и клей!

– Да нет, вы не поняли! – не сдается возмущенная Дашка. – У меня же поздняя осень!

– Ну и что?! – Я начинаю немножко выходить из себя.

– Как – что?! – в тон мне отвечает Даша, тоже направившись на выход. – Как – что?! Ветры же дуют, все сдуло!

Надо что-то делать. Я понимаю, что зашла в тупик. Но как-то же надо заставить хитрую девицу-бездельницу работать. Вот, думаю, сейчас применю к ней всеми рекомендуемый педагогический прием, скажу ей: «А представь себе, Дашенька, что у тебя ранняя осень, и наклеивай листики на дерево и землю!» Я улыбнулась лучшей из своих благожелательных улыбок, набрала побольше воздуха и... И ничего не успела сказать, потому что Дашка вскочила из-за парты и, возмущенно всплеснув руками, заявила:

– Вот только не надо мне вот этого вашего: «Предтса-а-авьте себе!»!!!

– Так, солнышко, хорошо, не надо так не надо. – Я поняла, что спорить с этой девочкой бессмысленно, и мучительно сдерживалась, чтобы не захохотать в голос. Давясь от смеха, я продолжила: – Клей листочки, куда я скажу, и все! Потому что я так сказала!!! Потому что потому!!! Наклеивай листья!!! Поняла?!

– Ну так бы сразу и сказали! – обворожительно улыбнулась деточка, садясь на место и уже открывая клей. – А то что вы все Дашенька да Дашенька!

Гендер и Барби

А вот еще одна история про ту же девочку Дашу.

Однажды на занятии Даша, которой тогда было уже почти пять, принесла кукол Кена и Барби. Уселась за парту и, надев на мордашку выражение вселенской скорби, раздела обеих кукол и принялась тщательнейшим образом их изучать.

Я подошла к Даше и поинтересовалась, чем же это она так увлеченно занимается. Даша тут же объяснила:

– Вот смотрите, Кен мальчик. А Барби девочка. А вы знаете, чем они отличаются?

– И чем же? – поинтересовалась я.

– У Кена пенис, а у Барби грудки! – печально сообщила Дарья.

– Правильно, это потому что Барби девочка, а Кен мальчик, так мальчик от девочки и отличается. Вот Артём у нас тоже мальчик, а ты, Дашенька, девочка...

– Вот-вот! – подхватила Даша. – Артем мальчик, у него пенис. Артем, у тебя есть пенис?

Артем (который был старше Даши на пять лет) покраснел, как свекла, но все же утвердительно кивнул.

– А вот я вовсе и не девочка! Я вообще не знаю, кто я... – отчаянно воскликнула Даша.

– Это еще почему же ты не девочка? – изумилась я.

– У мальчиков пенисы, у девочек грудки, сами же говорите, а у меня ни того, ни другого!!!

– Дашенька, – принялась я утешать наблюдательную малышку, – ты подожди, грудки у девочек не сразу появляются, и ты вырастешь, и они...

Но договорить не удалось, Даша меня перебила.

– Да знаю я, но я уже ждать устала! Все жду, жду, а ничего не растет!

– Дашик, да тебе лет-то сколько... – Договорить мне опять не дали.

– Ой, много, я уже и со счета сбилась!

О тщете сущего

Не менее забавные диалоги происходят нередко и без участия педагогов.

Во время занятий, как бы между прочим, не отрываясь от работы, дети (группа четыре – четыре с половиной года) беседуют между собой. Дело происходит в апреле, ребята рисуют весенний пейзаж.

Алёна. Ох, весна наступила. Скоро зима!

Лёша. (возмущенно) Как зима? Лето же потом!

Алёна. Ну. Вот именно, лето. Потом осень, а потом зима!

Саша. Да, а потом опять весна, лето, осень...

Алёна. И так каждый день!

За что любить лето?

Подобные междусобойчики на занятиях – более чем не редки. Детям вообще непросто работать молча, поэтому «фонят» они в основном, не переставая.

Идет занятие, на котором ребята рисуют осеннее дерево. Рисуют и неспешно беседуют, цепляя слово за слово и собирая из них, как из причудливых бусин, каждый свою фантастическую историю.

Саша. Хорошо, осень наступила, значит скоро зима!

Алена. Ага, санки, снеговики. Я зиму люблю.

Саша. А потом весна наступит.

Катя. А потом и лето!

Алена. А летом комары пойдут.

Катя. Комары малярийные бывают.

Саша. А малярийный комар, это, между прочим, очень опасный зверь! А еще есть муха це-це, они человека кусают и через кровь болезни переносят.

Катя. Например, СПИД!

Саша. СПИД – это такая болезнь страшная! Когда человек ей заболевает, он спит-спит, спит-спит, а потом р-р-раз, – и умирает!

Катя. Страшные это звери, малярийный комар и муха це-це...

Алена. Вот я и говорю, что зиму люблю!

Срочно замуж!

А вот еще один пример диалогов во время занятий.

Ксюша. А я сегодня к жениху поеду!

Маша. А как его зовут?

Света. Сережа...

Маша. А ты какое платье наденешь?

Ксюша. Я тебе потом скажу.

Света. А у меня тоже есть жених!

Ксюша. Ну и что! А у меня есть два жениха! Даша, мама и Люба!

Маша и Света (хором). Так не бывает!

Ксюша. Ну и что, это у вас не бывает, а у меня есть!

Вопрос штанов

А чего стоят брошенные между делом реплики!

Анечка, чуть-чуть опоздав на занятие, влетает в класс и с порога громко заявляет:

– А я сегодня пришла без штанов! Совсем!

И после небольшой паузы, во время которой вся группа, включая педагога, судорожно соображала, как это Анюта ухитрилась дойти до студии без штанов в середине января, Анечка с ликованием продолжает:

– Правда, совсем-совсем без штанов, без никаких, в одних колготках!

Надо было соглашаться

В игровой комнате. Три девочки в возрасте около пяти лет придумывают игру и распределяют роли. Одна из девочек, Саша, склонна к полноте и имеет явный избыток веса.

Аня. Я придумала, как мы будем играть!

Саша. И как?

Аня. Я буду полицейским, Катя будет полицейской собакой, а ты, Саша, полицейским бегемотом!

Саша (моментально обидевшись). Это почему!? А вот и не буду я полицейским бегемотом!

Аня. Ну и жаль. Ты же умеешь говорить басом! И ладно, тогда я буду полицейским бегемотом! А вы сами между собой разбирайтесь!

Катя (тоже не маленькая девочка). Нет уж, я буду полицейским бегемотом! А между собой разбираться будете вы!

В итоге, после вмешательства взрослых, в игре обнаружили три полицейские собаки.

Папа идет на принцип

Дети очень любят рассказывать о том, что с ними происходило вне занятий. Рассказы бывают разные, и о походах в цирк или на елку, и об играх с друзьями, и о гостях родителей или поездках в транспорте. Но однажды мальчик Даня четырёх лет от роду поведал просто детективную историю.

Даня. А у меня вчера дома такое было! Папе скорую помощь вызывали!

Я. Папе стало плохо?

Даня. Да нет, ему уже хорошо было, но скорую все равно вызвали. Он теперь на работу не ходит!

Я. И что же случилось с папой? Он заболел у тебя, да?

Даня. Да нет, не заболел! Он меня воспитывал. Я все время баловался с телефоном и папа меня ругал-ругал, а потом спрятал телефон на антресоли. А я туда все равно залез. Поставил на стул табуретку, а на табуретку книжки положил и телефон достал. Только вот обратно слезть не смог, потому что застрял. И книжки упали. Вместе с табуреткой. И папа тогда тоже полез на антресоли, меня доставать. Но я так основательно застрял, что папе пришлось всему на антресоли залезть. И он меня достал. Но застрял сам! У него нога застряла. Папа разозлился, начал на меня ругаться, а нам с мамой стало смешно. И тут папа упал! С антресолей! Смеется и говорит, что встать не может. Мы сначала не поверили, а потом пришлось скорую вызывать. Оказалось, папа ногу сломал и теперь целый месяц на работу ходить не будет. Здорово, правда?!

Только не думайте плохого, Даня мальчик не злой, просто в четыре года с состраданием и сопереживанием у деток еще трудно, да и с чувством меры тоже, так что сломанная нога большого сочувствия может и не вызвать. А вот папа, который целый месяц будет дома – это куда существенней, это простое и понятное счастье...

Патриотка

Начинается занятие, я выдаю задание, объясняя детям суть сегодняшней работы.

Как только возникает пауза, Катя (четыре с половиной года) радостно сообщает:

– А хотите, я вам кое-что расскажу?!

– Что ты хочешь нам рассказать?

Катя встает из-за парты и начинает торжественно декламировать:

– Государственный Флаг Российской Федерации представляет собой прямоугольное полотнище с тремя горизонтальными полосами синего, белого и красного цветов соответственно!

Закончив речь, Катя садится на место и удовлетворенно добавляет:

– Вот так вот!

– И где же ты это выучила, зачем? – удивляюсь я.

– Это нас в садике заставили. А зачем – не знаю...

– Ты вообще понимаешь, что ты говоришь? – Мне становится любопытно.

– А как же! Это про флаг нашей страны!

– А что такое полотнище, ты знаешь? – не унимаюсь я.

– Конечно! Полотнище – это такое полотенце, только очень большое!

Катя на секунду задумалась и затем радостно сообщила:

– А я еще про герб могу!

– Нет, Катенька, давай про герб ты расскажешь после занятия.

В течение двух следующих недель Катерина осчастливила пафосной декламацией описания Флага Российской Федерации всех оставшихся педагогов, числом семь штук...

Советы бывалого

А вот еще одна история про эту Катю. Чтобы было понятнее, о чем пойдет речь, надо сказать, что Катенька вообще девочка очень старательная и ответственная, не по годам. Настоящая помощница, обожающая «ассистировать», и учителя нередко пользуются ее помощью.

На одно занятие Катя пришла с демонстративно утомленным выражением лица, уселась и принялась печально рассматривать остальных ребят.

– Катюша, что же ты такая грустная сегодня?

– Ох, Татьяна Георгиевна, у нас в садике сегодня одна из воспитательниц заболела, а нянечка уже давно болеет. И вторая воспитательница осталась одна. И попросила меня ей помочь. И я весь день была за воспитательницу! – Катя задумчиво помолчала, и затем добавила: – Татьяна Георгиевна, я и не предполагала, что с этими детьми так трудно! Как же вы то с ними справляетесь?

– О, Катюша, иногда бывает, с трудом!

– Как же я Вас теперь понимаю! – Катя трогательно взяла меня за руку, и, с нежностью поглаживая мою ладонь, принялась утешать: – Ну ничего, вы еще немножко потерпите, еще два занятия осталось, а потом все, домой пойдете, отдохнете, расслабитесь. И вообще вы с ними построже, построже, а то совсем на шею сели! И поверьте мне, детей, их главное не распускать – это я знаю на собственном опыте!

Золотое копытце

На занятии мы делаем Дымковскую игрушку, лошадку. На прошлом уроке дети вылепили из пластилина и загнутовали своих коней, а сейчас должны расписать, украсить узорами. Чтобы стимулировать старание детей, я обещаю, что самым аккуратным ребятам дам в конце золотую краску. Чтобы они позолотили своим лошадкам копытца, ушки и челки. Мальчик Максим страшно захотел, чтобы у его лошадки были золотые копытца, и старается изо всех сил. В итоге усердие не проходит даром, и Максим делает лучшую работу. Копытца его коню, естественно позолотили. Совершенно счастливый и довольный жизнью парнишка выбегает к маме с воплем:

– Мама, мама! Я сегодня так старался и так хорошо поработал, что мне даже копытца и ушки позолотили!

В ответ на что мама, не поднимая глаз от журнала, тут же авторитетно заявляет:

– Тогда иди и немедленно умывайся! И как следует. Я тебе на золотые уши шапку надевать не буду.

Машинник и денежник

А вот еще один простенький такой разговорчик на занятии у логопеда. Дети-шестилетки должны были назвать профессии своих родителей. Все радостно называют:

– У меня мама продавщица, а папа водитель!

– А у меня папа тоже водитель, но особый, он водит самолеты. Летчик называется. А мама инженер.

– А моя мама архитектор.

– А мой папа инспектор налоговой полиции!

Естественно, что детям нравится интересная игра с рассказом о маме и папе и все они с удовольствием называют их профессии. Молчит только мальчик Коля. В ответ на прямой вопрос, обращенный к нему, начинает мяться, а потом говорит, что папа у него с машинами, а мама с деньгами.

– Папа занимается машинами, а мама – деньгами.

– И все же, как называются профессии папы и мамы?

Коля нахмушивается, глубоко задумывается и замолкает. После некоторого раздумья вдруг радостно заявляет:

– Мама у меня денежник, а папа машинник. Вот!

Никакие дальнейшие расспросы истории загадочных профессий родителей Николая так и не прояснили. Машинник и денежник, и все тут. Лишь после занятия это разъяснил Колин папа. Оказалось, что они с мамой автомеханик и бухгалтер.

Папа в самолетах

На тему родительских профессий вспоминается сразу и другая история. На одном из занятий по рисованию четырехлетки, выполняя задание, мимоходом обсуждали домашние события и обменивались новостями.

– А у меня папа вчера принес вот такой здоровый букет роз и подарил бабушке. Теперь стоит и пахнет на всю кухню! – сообщила Ната.

– А мне зато мама купит кассету со Шреком! – в противовес заявил Сережа.

– Наш кот Васька вчера съел мамин фикус. И мама страшно расстроилась, ведь оказывается, что в Ваське каких-то витаминов не хватает! – констатировала Рита.

И тут подавала голос молчавшая до сих пор Катя.

– А у меня папа работает с самолетами. Уж я и не знаю, что он там с ними делает, но иногда очень много работает. Они однажды чинили мотор самолета и он взорвался... Они там вечно свои самолеты чинят. И приходит папа весь в самолетах...

– Как это – «в самолетах»? – решила уточнить я.

– А вот так. Просто весь, с ног до головы, в самолетах, и мама говорит, что эти его самолеты очень плохо отстирываются. Вот такие у него грязные самолеты. И сегодня, небось, опять придет весь в самолетах! Безобразие, но вечно он в этих самолетах!

У меня перед глазами встал сюрреалистический образ Катиного папы «всего в самолетах»... Потом мама Кати объяснила, что папа у них попросту инженер-техник в одной из авиакомпаний, и время от времени она ему стирает дома спецовки. Вот и все самолеты.

Подружки

Не ходите дети, в Африку гулять

Интересно дети рассказывают о своих каникулах, о поездках к морю во время родительского отпуска.

Ася, девочка трёх с половиной лет от роду, вернулась из поездки с мамой в Египет. Мама рассказывала дочке про пирамиды, фараонов и Африку. Однако запомнилось Асе совсем другое:

– А мы были в Египте, это в Африке! Это я поэтому такая красивая и загорелая! – завела разговор Ася.

– И как, понравилось тебе в Африке? – я поддерживаю диалог.

– Ну... Не всё, – заявила Ася, сердито нахмурилась и замолчала.

– И что там не так? Что тебе не понравилось?

– Да в этой Африке вообще одно безобразие! – воодушевляясь, воскликнула Ася. – Там же один песок! Куда ни глянь, везде песок и песок. Ходить неудобно. В туфли забивается, во рту хрустит. И скучно глазам. Один песок вокруг... В общем, видела я эту Африку, ничего там нет, один песок. Безобразие!!!

Промахнулись!

А вот еще одна отпускная тема. Вспоминая лето, ребята стали рассказывать друг другу о прошедших каникулах: кто где был, что повидал. Короче, обмениваются впечатлениями.

– А мы летом в Турции были! – говорит Ксюша.

– И мы были в Турции, на море! – обрадовалась Маша.

– Ой, и мы в Турцию ездили... – задумчиво произнес Антон.

– Да, в Турцию? И вы тоже? – изумилась Олечка. – А мы ведь туда же ездили!

– Очень странно! – подытожил Антон. – Все этим летом были в Турции. И как это мы там все ухитрились не встретиться?!

У собаки восемь ног

На уроке оригами мы складываем собачек и рассуждаем о том, кто такие собаки вообще и как они служат человеку. Дети обычно с энтузиазмом говорят о животных, делятся своими впечатлениями и выражают любовь. Но в этот раз девочка Танечка четырёх с половиной лет надувается, и на фразу: «Собака друг человека» начинает дискуссию.

– А я собак не люблю! – с апломбом заявляет Танечка. – Потому что они страшные обманщики. Они всех обманули, а никто и не догадывается!

– И кого же они обманули? – интересуюсь я.

– Ну вот скажите, сколько у собаки ног? – снисходительно вопрошает Татьяна.

– Четыре... – Я недоумеваю.

– Вот!! Они и вас обманули! – воскликнула Танечка.

– Но у собаки действительно четыре ноги, не больше, не меньше. Посчитай, солнышко.

– Ага, – соглашается Таня. – Давайте посчитаем! Только скажите сначала, математика ведь точная наука?

– Да, точная.

– Ага! Так вот, считайте: две левых ноги, две правых, две передних и две задних. Ну и сколько получилось? ВОСЕМЬ! Вот так вот! А никто из вас и не подозревает... Я же говорю, всех обманули. Делают вид, что всего четыре ноги, а на самом деле восемь. Обманщики...

Никакие дальнейшие доводы не помогли мне убедить упрямую Татьяну, недавно освоившую сложение, в обратном. У собаки восемь ног, а математика точная наука, и все тут.

На самом деле это очень характерный пример железобетонной детской логики – и ничем не пробить такого вот четырехлетнего счетовода.

Об орлах и яйцах

Весна, настроение у детей отличное, но абсолютно не рабочее. Они радостно хихикают, улыбаются, болтают, но ничего не делают. Это старшая группа, шестилетки, и в принципе они понимают, что поработать надо бы, но вот никак не получается – смешно им и все тут! Мы обмениваемся несколькими шутками, я пытаюсь «собрать» внимание ребят и наконец-то приступить к работе.

– Ну что, орлы, повеселились – и будет... – договорить я не успела, меня перебила Настя.

– Кто орлы? Мы орлы? – Настя восторженно замахала руками. – Тогда полетели!

– Неа, не полетели, давайте лучше будем птенцов высиживать! – внесла конструктивное предложение Лера.

– Здорово, тогда мы все будем на яйцах сидеть, – подытожила Света.

Девочки принялись «устраиваться на гнездах», то есть ерзать на стульях, по-птичьи нахохливаться и махать «крыльями».

– А я не буду это, с яйцами... – мрачно сказал Коля – Я же мальчик, то есть орел, а мужчины это не делают, это ваша обязанность, орлиц!

– Вечно вы, мужчины, со своими яйцами носитесь... – возразила Света. Очевидно, что она не имела ввиду того, что услышал бы в ее фразе любой взрослый. – И вообще ничего подобного, вы, мужчины, яйца только сносить не умеете, а насиживать запросто, воспитание детей – ваша прямая обязанность!

– Так что сиди тут и заботься о них! А мы полетели! – взмахнула «крыльями» Настя.

– О ком заботиться? – Коля окончательно потерял нить рассуждения.

– Как это – о ком? – изумилась Настя. – О наших будущих детях! О яйцах!

– Ну нет уж, все, хватит! Давайте лучше заниматься! А то время идет и нас сейчас уже ругать будут. Работаем! – Коля выкрутился из щекотливой ситуации наилучшим образом.

Увлеклась

Дети – натуры увлекающиеся. И иногда в состоянии увлечься до полной потери контроля над реальностью. Особенно если то, что они делают, интересно. А рисование им более чем интересно. Вот как это бывает: дети рисуют зимний пейзаж, пятилетняя Катя делает это с особым восторгом, раздумывая и высунув от напряжения язык.

– Ребята, не забывайте, что не стоит рисовать краской прямо из баночки. Цвет в картине будет гораздо интереснее, если вы будете смешивать оттенки. Не забывайте смешивать цвета! – напоминаю я.

Внимательная и ничего не забывающая Катерина тем временем старательно намешивает на палитре все оттенки красного – от светло розового до темно малинового.

– Катюша, а почему ты рисуешь красный снег? – заинтересовалась я.

Видимо, у девочки на этот счет какое-то особое мнение или виденье, и мне любопытно это узнать. Катя внимательно смотрит на свою картину. На лице постепенно появляется выражение абсолютного непонимания, затем оно сменяется глубочайшим изумлением. Такое ощущение, будто Катя впервые увидела, что именно она нарисовала.

– Ой... Ну.... Маленько увлеклась!! – растерянно воскликнула Катя.

«Вот так и рождаются на свет авангардисты...» – пронеслось у меня в голове...

Форма и содержание

Фантазия детей не знает предела, причем настолько, что даже привычные ко всему педагоги порой сильно удивляются.

Как-то привели ко мне заниматься трехлетнюю девочку Светочку, очаровательную темноволосую пухляшку. Не девочка, а ангелочек с рождественской открытки. Мы начинаем знакомиться.

– Солнышко, и как же тебя зовут? – спрашиваю я.

В ответ раздался низкий, практически мужской бас:

– О-СЁЛ!

Опс! Мама Светочки тут же пустилась в нервные объяснения, что у дочки, видите ли, любимый мультик «Бременские музыканты» и любимый там герой ослик, и вообще, что же с этим делать!

Когда на занятиях танцами педагог предложила детям выбрать, кем они станут в танце, Светина мама схватила за сердце: вот сейчас все дети будут кошечками, собачками, зайчиками и лисичками, а ее ненаглядная дочурка – О-СЛОМ... Но ответ превзошел все самые смелые мамины ожидания:

– Ну, Света, а ты кем будешь?

– Табуреткой! – пророкотала Светлана.

Грибы и Машки

На занятиях по рисованию дети расписывают под Полохов-Майдан деревянные грибочки. Все очень стараются, чтобы не испортить заготовки, лишь пятилетняя Маша почему-то не в настроении – сидит, смотрит по сторонам и совершенно не старается. Работа у Маши, естественно, не получается. Я пытаюсь уговорить Машу, но та не поддается.

– Машенька, дерево, чтобы из него можно было выточить такой грибочек, росло восемьдесят лет! – говорю я.

Маша только пожимает плечами:

– Угу...

– Соберись! Вот что это у тебя такое? – показываю я на непонятное пятно.

– Я Машка! – вдруг с энтузиазмом заявляет Маша.

– Я отлично знаю, как тебя зовут, скажи лучше, что это такое?

– Я Машка!! – упорствует Машка.

– Хорошо, ты Машка, а это что?

– Я Машка!!! – Диалог не складывается...

– Так, спокойно. Ты – Машка. Это я поняла. А это что у тебя на грибочке нарисовано? – Мне все же хочется во всем разобраться.

– Я – Машка! – рычит Маша, начиная терять терпение. Я тоже.

– Отлично. Машка. А это? Это что?! Что ты рисуешь?

– Я. Ясую. Ямашку! – отдельно произносит Мария.

Все мы родственники

Вообще-то забавный детский лепет вызывает восторг лишь у некоторых отдельно взятых родителей. Большинство же сейчас достаточно продвинуто, чтобы не умиляться, а хватать чадо и бежать к специалисту. И на занятиях по развитию речи у логопеда начинается борьба за чистую и правильную речь. Самые забавные детские перлы почему-то всегда попадают на тему названий животных.

– Дети, как зовут сыночка у овцы? – спрашивает педагог.

В ответ дети наперебой выкрикивают:

– Овцёнок! Овец! Борец!

– Нет ребятки, правильно будет ягнёнок!

– А папа у ягненка кто? – Ничего страшного, сложный вопрос.

– Ягнец! – Отлично, но это неправильно.

– Нет, баран! А мама тогда кто? – Главное в этот момент не терять терпения.

– Баранка!

– Нет, мама – овца, папа – баран, а ребенок ягненок! А как зовут сыночка у курицы? –

Главное не только не терять терпения, но и не смеяться.

– Курёнок!

– Нет, цыплёнок! А папу у цыплёнка как зовут? – Только не смеяться!

– Цыплек! Курык!

– Молодцы, но правильно будет петух. – И даже улыбаться не стоит!

– Тогда сыночка у петуха зовут петушонок, а дочку петушица! – заявляет самый догадливый ребенок.

– Нет, правильно цыплёнок! И у курицы, и у петуха деточку зовут цыплёнок! А у лошади кто ребеночек?

– Лошадёнок! Лошак! Коняк! Конёнок! Жеребьяк! – вариантов у детей как всегда масса.

– Молодцы, солнышки, почти угадали. Правильно будет жеребенок!

Иногда же попадают особо упрямые ребятишки, на все имеющие собственную нестандартную версию.

– Скажите мне, дети, как зовут папу у олененка? – Вопрос ничего особенного не предвещал.

– Олень! – Ура, все ответили правильно!

– А как зовут папу у цыпленка?

– Петух, – говорят все.

– Олень! – перекрикивает остальных Коля.

– А как зовут папу у ягнёнка?

– Олень! – радуется своим знаниям Коля

– Как – олень? У цыплёнка папа петух, а у ягненка – баран... А у медвежонка кто папа?

– Олень!!!

– А у теленка?

– Олень!

– Да почему же олень?! – недоумевает педагог. Но Колю не собьешь, у него на все есть ответ:

– Потому! Потому что он из лесу прибежал!

– Ага, а у тебя, Коля, тоже папа олень? – пришла на выручку Колина соседка по парте Арина.

Долгий спор, завязавшийся потом, никакого результата не принес: Коля продолжал настаивать на своем – олень, и все.

...Прошло несколько дней, на занятии по рисованию Коля жалуется на жизнь:

– Ничего у меня не получается! Краски не рисуют! Кисточка мокрая! На улице холодно!
Я устал! Мама мне машинку не купила! И вообще у меня...

Поток Николашиных жалоб прерывает язва Арина:

– И папа у тебя олень!!

Главное – скрыто

Четырехлетнюю Машу забыли забрать с занятия. Прошло уже полчаса от того времени, когда ее должны были забрать. Чтобы девочка не скучала, болтаясь одна в игровой, мы дали ей карандаши и бумагу и предложили нарисовать то, что она хочет. Предложение Машу, разумеется, заинтересовало и она начала самозабвенно рисовать. Через некоторое время на большом листе появился очень тщательно исполненный забор. С деталями, подробностями, сучками и кривыми досками – качественный такой штакетник. Во весь лист, от края до края. И больше ничего.

– Все, я нарисовала картину! – заявила Маша.

– Машенька, и что же такое у тебя нарисовано? – поинтересовались мы.

– А это у меня иллюстрация! – Мария со вкусом и расстановкой произнесла длинное слово. Затем набрала побольше воздуха и выпалила: – Это у меня Балда с женой попа из «Сказки о попе и работнике его Балде» после того как поп улетел. На крыльце, на фоне дома попа, который теперь дом работника Балды!

– Марья, но у тебя на картинке только забор! А где все остальное? – Акцентировать внимание на названии картины никто не стал.

– А все – и жена, и Балда, и дом – все за забором! – снисходительно объяснила непонятливым взрослым Маша.

Вот она, непобедимая детская логика... Привет от Сент-Экзюпери!

Пап много не бывает

Все дети хотят походить на взрослых и поскорее вырасти. При всей своей мудрости, они не понимают, что во взрослости нет никакой романтики, и мечтают о том, что будет, когда они, наконец, повзрослеют. Мечтают и фантазируют, подражая в своих фантазиях нам, взрослым:

– Я, когда вырасту, женюсь и буду воспитывать детей, – рассуждает Максим.

– А у меня будет машина БМВ! И я ее буду часто мыть, чтобы она красивой была. – Это заботит Васю.

– А я устроюсь на хорошую работу, заработаю много денег и повезу маму с бабушкой отдыхать! – Маша очень любит маму и бабушку.

– А я, когда вырасту, буду работать в Макдоналдсе у метро. Потому что мне так нравится: там надо улыбаться! – говорит хохотушка Соня.

– Главное – это хорошая работа. Меня на моей будут уважать. – Это подал голос не по годам серьезный Артём.

– И всех нас будут называть по имени и отчеству. Вот я буду Дарья Игоревна. Потому что моего папу зовут Игорь. – Даша вообще очень внимательная девочка.

– А я не знаю, как мое отчество. Потому что одного моего папу зовут Лёша, а другого – Саша. Олег Алексеевич мне не нравится... Да и Олег Александрович тоже не очень... – Олежек явно запутался.

– Ничего, Олежка, ты подожди, может, еще один папа появится! – тут же проявила сочувствие Соня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.